

*Алина Прохорова,
ученица 6 класса МБОУ «Школа № 44» г. Рязань*

Счастливая звезда

Владимир Емельянович, уже немолодой человек, повидал многое на своём пути. Постарев, он захотел быть поближе к природе, и взрослый сын его Егор, будучи состоятельным человеком, купил отцу дом в деревне. Посёлок тот был одним из самых чистых, и дышалось там хорошо, как говорится, полной грудью. От маленьких незамысловатых домиков веяло гостеприимством и хозяйской любовью. Освоился там Владимир Емельянович быстро и не успел опомниться, как повзрослел его старший внук Петя. К тому времени ему уже четыре годика было. Мальчик задорный и мечтательный, он мог часами разговаривать без умолку, не уставая. Русые кудри его с рождения были словно увенчаны солнцем, на вечно розовых щёчках, казалось, разжигался пожар, а в глазах лазурным шквалом бушевал океан. И сияли эти глаза как звёзды, тёплые и ясные.

Каждое лето родители привозили его к деду в деревню. Уж очень хотел старик видеться с внуком - как никак родные люди. Пете очень нравилось проводить там время. Каждый день он с нетерпением ждал, когда дед вернётся с работы (тот помогал колхозникам чинить технику). Внук встречал Владимира Емельяновича у порога, после чего они садились на немного обветшалые ступеньки крыльца и с улыбкой смотрели на радостную собаку Герду. Та прыгала возле хозяина, высовывала наружу язык и резво виляла распущенным хвостом. Потом дед и внук проходили в дом, садились за покрытый белоснежной скатертью стол и пили обжигающий чай с пряным печеньем.

А в особенные дни, когда время подходило к полуночи, Владимир Емельянович выводил Петю на зелёный, усеянный цветами луг. Они шли по

зарослям яркого одуванчика, а оттуда испуганно вылетали лучистые светлячки и, словно маленькие звёздочки, освещали путь.

- Смотри, дедушка! Звёзды по лугу рассыпались! Их небо растеряло! – смеялся Петя.

Приятно было положить голову на сочную летнюю траву и забыть на мгновение обо всём, смотря только в высоту. Там, далеко-далеко, куда не могла дотянуться человеческая рука, горели недостижимые звёзды. Смотреть на эти чарующие, манящие космические фонарики стало уже обычным делом деда и внука. В необъятный небесный карман периодически падали звёзды. Петя искренне верил, что это чьи-то сокровенные мечты, которые вскоре станут явью. Но и свои желания мальчик не забывал.

- Вон, дедушка, смотри, звезда полетела! – указывал он на небо.

- Ну так загадывай желание! – смеялся дед.

И Петя всегда загадывал! И чего только он себе не придумывал, ловя взглядом летящую звезду. Но всегда все его желания заканчивались одной фразой:

- Вот если бы найти такую звезду, которая сделает всех людей счастливыми!

А потом Петя с Владимиром Емельяновичем возвращались домой. Дедушка, преодолевая большие расстояния усталых полей, всё ближе и ближе подходил к деревне. Петя даже не подозревал, что скоро окажется в тёплом, натопленном доме, ведь в то время он мирно спал на руках у деда, уткнувшись мягкой, кудрявой головой в его плечо. Владимир Емельянович, словно большой и грозный великан, проносил своё единственное сокровище через луг. Небо начинало светлеть, а звёзды уже меркли. Но именно сейчас старика одолевали мысли, что здесь, на этом месте, полегли тысячи храбрых бойцов, сражавшихся за своих отцов и матерей, жен и детей.

... Старик никогда не забудет тот день, когда вся семья провожала его на фронт на вокзале. Горькие слова прощания с трудом были услышаны из-за оглушительного гомона сигнального свистка, после которого до сих пор изредка шумело в ушах. Холодный и острый взгляд главнокомандующего, полный гордости, навсегда останется в его памяти. Первый взрыв на фронте привёл Владимира Емельяновича в госпиталь, где несколько дней он пролежал с лёгкой контузией...

Внезапно, словно следуя беспокойным воспоминаниям, налетел порыв ветра и заставил старика очнуться. По его морщинистому лбу обильно стекал пот, по покрасневшим пальцам пробегала дрожь, онемевшие ноги будто пустили корни и отказывались вырываться из земляных объятий. Почувствовав затруднённое дыхание дедушкиной груди, Петя открыл слипающиеся от усталости глаза, поочередно зевнул несколько раз и немедленно попросил опустить его на землю. Он прекрасно понимал, что дедушке очень тяжело нести его до самой деревни на руках, тем более оставалось пройти ещё немало.

Весь следующий день Владимиру Емельяновичу с внуком пришлось провести дома, согреваясь в тепле пылающей печи и прячась от дождя. Большие капли небесной воды с силой бились о стекло, стекали на облупившийся подоконник и образовывали маленькие лужицы. Кора раскидистой яблони всё больше намокала и темнела с каждой секундой, понурые листья на изящных ветвях вздрагивали и оставались беззащитными. Тёмная земля жадно пила воду, насыщаясь на долгие дни, а может быть, и недели.

Петя сидел в уголке рядом с кухней на застеленной лавке и играл в различные игрушки, которые привёз с собой из города. Дедушка с интересом следил за занятием внука, периодически подбрасывал в печь дрова и хлебал малиновый чай со сладким мёдом. Внук увлёкся и не заметил, как задел сооруженную башенку рукавом своей кофты. Маленькие разноцветные

кубики мгновенно посыпались с лавочки на пол, отлетели в разные стороны комнаты. Присев на корточки, Петя стал собирать игрушки, и его взгляд упал на деревянную маленькую коробку, из которой виднелся маленький кусочек то ли яркого платка, то ли разноцветной ткани. Не подавая виду, он украдкой протянул руки к непонятному ящику и придвинул его к себе. Немного нервничая, он снял крышку, и под яркий раскат грома перед его глазами разгорелась самая яркая звезда, которую мальчик никогда не видел прежде. Дрожащими пальцами он прикоснулся к яркой тканевой ленте, прикреплённой к звёздочке. Эта лента с годами запылилась и слегка потёрлась. Петя вспомнил, что каждый год в мае, когда цветёт пахучая сирень, многие люди прикалывали на одежду двухцветные бантики и петельки, от которых словно бы исходили дым и пламя. Мама не раз говорила ему, что это дань уважения к людям, почитание памяти павших.

Внезапно плеча Пети коснулась тёплая ладонь дедушки, которая с годами потеряла былую силу. Старик расположился рядом с внуком на полу, словно ребёнок с доброй душой. С мягкой улыбкой на лице Владимир Емельянович осторожно выложил из коробки всё её содержимое. Оно состояло из пожелтевших вскрытых конвертов с прочитанными письмами, которые дедушка осторожно перевёз в новый дом с собой как память. С грустным, немного растерянным видом он аккуратно вынул шелковый платок с яркими узорами, немного помятый, а в одном месте испачканный губной помадой. Старик сразу вспомнил, как любимая встречала его на вокзале, повязав на голову эту косынку. Дедушка проглотил ком, подступивший к горлу, и, отложив платок в сторону, погладил внука по кудрявой, светлой голове. Владимир Емельянович протянул ему ту самую звезду, которую нашёл мальчик. Она будто бы упала с неба в его морщинистую ладонь и разгорелась золотым пламенем. И дедушка неторопливо стал рассказывать.

... Пороховым дымом георгиевской ленты был окутан подвиг бойца Владимира Емельянова, который он совершил, будучи молодым сильным мужчиной. Ту роковую битву он запомнил на всю жизнь. Даже сейчас, обдумывая свой поступок, он не мог сказать, что тогда заставило его подняться на ноги, пока все его товарищи лежали на мокрой земле. Под оглушительным свистом фашистских пуль боец храбро повёл свой отряд в наступление. Тогда они заняли ту высотку, с трудом заставили фашистов отступить. Много было таких боёв. Вместе со своим отрядом Владимир Емельянович дошёл до Берлина...

- Это, внучок, Орден Славы. В годы Великой Отечественной войны им награждали солдат и сержантов за проявленное мужество в боях с врагом, - дед присел в мягкое кресло, посадил внука на колени и при свете лампы позволил рассмотреть Пете каждую деталь этой чудесной награды.

Яркая звёздочка не могла сравниться ни с одной из тех, что сияли на небе. Никакой, даже самый яркий космический фонарик не хранил в себе столько до боли печальных воспоминаний. Яркий алый свет освещал лицо деда, обыкновенного русского человека, освободившего свою Родину, и согревал сердце Пете, обыкновенного русского мальчика, живущего на этой свободной земле. Ребёнок внимательно смотрел то на награду, то на Владимира Емельяновича и сосредоточенно размышлял. Наконец он с гордостью прошептал:

- Я нашёл ту самую звезду!

- Какую же? – с удивлением спросил дедушка, нахмурив свои седые брови.

- Ту, которая сделала мир счастливым!